

ПРОЛОГ

Этот мужчина стоял в тени, готовясь к убийству. Он кутался в плащ, разминая мускулы, занемевшие от долгого бездействия. Было холодно, и при выдохе у него изо рта поднимался парок в ночной осенний воздух. Мужчина чувствовал себя очень неудобно, но собирался терпеливо ждать. Решение ведь им уже принято.

У него и раньше возникали подозрения, а теперь он уже точно знал правду. Он пришел сюда буквально за ними по пятам и видел, как они зашли внутрь вместе.

Из конюшни донеслись тихие звуки женского смеха. Челюсти мужчины сжались. Его ладонь сильно сдавила рукоять сакса¹, изготовленную из оленьего рога. Ощущение того, что у него в руке сакс, придало уверенности в себе. Однако он не воспользуется саксом сегодня вечером. Нет, не воспользуется. Схватки не будет. Не будет звона металла. Не будет боевой славы.

Не будет ничего такого, о чем могли бы спеть барды.

О подвигах воинов барды рассказывают при мерцающем свете очага, растопленного в зале, в котором распивают за столами медовуху. Здесь же нет никакого света. Это будет убийство, которое никто не увидит. Убийство, совершенное в темноте.

Что он должен сделать — это ему было понятно. Но никто другой не должен узнать о том, что произойдет здесь

¹ Сакс — *зд.*: длинный нож, используемый в вооруженных столкновениях в качестве короткого меча.

этой ночью. Ему самому придется расстаться с жизнью, если о совершенном поступке вдруг станет известно.

Где-то далеко, в стороне от побережья, к западу от этой крепости, залаяла собака, а затем снова стало тихо. С восточной стороны до него доносился приглушенный шум волн, бьющихся о скалы далеко внизу.

Возле крепостной стены — чуть поодаль — вырисовывался силуэт стражника.

На луну набежало облако. Всевидящее око Вотана¹ — отца всех богов — закрылось. В такую ночь боги спали, и поступки того или иного человека могли подчинить его вирд² его собственной воле. Великий человек мог захватить то, что по праву принадлежало ему. Мать как-то раз сказала, что он станет тем, кто свергает королей с престола и заставляет содрогнуться целые страны. Закон для великих людей — не указ.

Потешив себя этой мыслью, мужчина снова сосредоточил внимание на том, что собирался сейчас сделать.

Задрожав, он стал мысленно убеждать себя, что это от холода. Но отступил поглубже в тень.

Изнутри здания теперь доносились ритмичное дыхание и стоны совокупающей парочки. В этих гортанных звуках он узнал голос Эльды.

Как она может быть такой переменчивой? Он ведь предложил ей все, что только мог. О Вотан, он сделал бы ее своей женой! Подумать только — она с презрением отвергла его и затем раздвинула ноги перед тем юным выскочкой. Гнев, вызванный ее отказом, забурлил внутри него, словно желчь.

Он задумался о том мужчине, с которым Эльда совокуплялась сейчас в конюшне. Этого выскочку звали Окта. У Окты имелось все, чего только может пожелать воин. У не-

¹ Вотан (он же Один) — верховный бог в германской и скандинавской мифологии.

² Вирд — рок, судьба в староанглийской и староскандинавской мифологии.

го был повелитель, благоволивший ему, о чем свидетельствовали серебряные запястья, подаренные королем. Окта владел землями и драгоценностями. А еще, конечно же, у него был меч. Меч, который не должен был *ему* принадлежать. Этот меч носил имя Хрунтинг и был подарком их повелителя — короля Эдвина. Король пожаловал его человеку, который, по мнению Эдвина, спас ему жизнь на поле битвы. Однако в действительности он дал меч совсем не тому воину. Во время боя начался хаос, стена из щитов была пробита, и короля окружили враги. Уже, казалось, пришел конец, но тут один из воинов короля — один из его танов¹ — быстро собрал вокруг себя других бойцов, повел их в атаку и изменил весь ход битвы.

После этого Эдвин отдал меч Хрунтинг Окте. Это был меч, достойный короля. Его клинок был выкован из соединенных друг с другом железных полос. Покрытый узорами металл переливался так, как переливается покрытая рябью поверхность воды — или же как скользкая кожа змеи. Рукоятка была украшена костяными пластинками с замысловатой резьбой. У всех, кто видел это замечательное оружие, невольно возникало желание завладеть им.

Однако мужчина, который ожидал в тени, знал, что этот меч на самом деле должен был принадлежать ему, ибо именно он сразил предводителя врагов, именно он повел людей в атаку, которая принесла победу.

Он, которому было предназначено судьбой стать великим.

Он не поверил своим глазам, когда увидел, что этот сказочный меч отдают его сопернику. Короля как будто бы заколдовали. С того момента, как Окта появился здесь, в Берниции, король почему-то проявлял к нему исключительную благосклонность.

¹ Таны — слой военно-служилой знати в период существования англосаксонских королевств в Британии. За свою службу таны обеспечивались королем земельными владениями.

Гнев к Эльде, который испытывал мужчина, таящийся сейчас в тени, не шел ни в какое сравнение с яростью, охватывавшей его из-за того, что соперник занял такое высокое положение.

Он нащупал пальцами амулет в виде молота Тунора¹, который висел у него на шее на кожаном ремешке. Тот жрец доброго нового Бога — Иисуса Христа — призывал людей прощать врагов своих. А вот старые боги такого не одобряли. Они считали, что нужно мстить. Мстить быстро и беспощадно. И эти старые боги скоро получат свою дань в виде крови.

Дверь конюшни медленно отворилась, и показался объект его ненависти. Наблюдая за ним, мужчина затаил дыхание. Лунный свет падал на золотые волосы Окты, заставляя их переливаться, словно отполированное железо. Окта был широкоплечим и высоким, и двигался он легко и красиво. Он чем-то напоминал героя из народных легенд. Мужчину, прячущегося в тени, охватили ненависть и ревность.

Светловолосый гигант шел сейчас между двумя амбарами — то есть там, где было очень темно. Вслед за ним заскользила темная фигура мужчины, прятанного в тени. Он был одет только в рубаху, штаны и плащ — одежду, которая во время ходьбы не издает лишних звуков. Его рука сжимала крепкую дубовую палицу.

Он шел украдкой позади Окты. Их сейчас невозможно было увидеть ни с крепостной стены, ни с открытого пространства между зданиями. Он замахнулся палицей и проворно преодолел расстояние в несколько шагов, которое отделяло его от жертвы. Окта, инстинктивно почувствовав нависшую над ним опасность, остановился и обернулся.

Однако ощущение опасности возникло у него слишком поздно. Ему здесь вообще-то нечего было бояться: он

¹ Тунор (он же Тор) — бог грома и бури в германской и скандинавской мифологии.

находился за толстыми стенами крепости. Прикосновения к телу Эльды были свежи в памяти и на коже, и он все еще ощущал истому от полученного только что удовольствия.

Именно поэтому Окта обернулся слишком поздно. Он едва успел заметить темную фигуру, бросившуюся к нему из ночного мрака, как на его висок обрушился сокрушительный удар палицей. Он, слегка вскинув руки и отшатнувшись назад, попытался было нащупать ладонью меч Хрунтинг и вытащить его из ножен, но пальцы ему уже не повиновались. Темная фигура снова бросилась к нему и нанесла еще один сильный удар палицей по голове. Окта доблестно пытался защищаться, но его взор и сознание затуманились, и он никак не мог понять, что происходит. На него напали, но тело отказывалось ему подчиняться. Перед его мысленным взором сверкнула какая-то вспышка, когда на его череп обрушился еще один чудовищный удар. Окта застонал и опустил на одно колено.

Затем он попытался подняться, чтобы дать отпор своему врагу, стоя на ногах, однако на его лицо и плечи стали обрушиваться один за другим удары, а потому он в конце концов рухнул наземь, будучи уже не в силах хоть как-то обороняться.

Вскоре он и вовсе замер, лежа на земле. Его лицо теперь представляло собой темное кровавое месиво. Мужчина, напавший на него, запыхавшись от резких движений, дышал широко раскрытым ртом и прислушивался. Если кто-нибудь уловил звуки этой схватки, то его ждет неминуемая смерть. Он подождал, пока дыхание не восстановится. Никто сюда, к нему, не бежал. Тревогу тоже никто не поднял.

Он быстро вытащил меч Хрунтинг из покрытых шерстяной тканью ножен. Клинок хищно поблескивал в тусклом свете звезд и луны. Мужчина в течение нескольких секунд покрутил меч в руках, удивляясь его сбалансированности